

Новые страницы истории Арктики:
по источникам личного происхождения Российского государственного архива экономики
(на примере Л.К. Шар-Баронова)

Сергей А. Пешехонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, spesheh@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории освоения Арктики на основе источников личного происхождения, хранящихся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). В центре внимания — жизнь и деятельность Леона Константиновича Шар-Баронова, одного из малоизвестных, но значимых участников арктических экспедиций. Статья иллюстрирует вклад Шар-Баронова в исследование и освоение Арктики, затрагивает вопросы подготовки арктических кадров, быта местного населения, уточняет открытие банки «Ермак». Особое внимание уделено зимовке в Гыданском заливе в 1931 – 1932 гг. Статья подчеркивает важность личных документов для более полного понимания истории освоения Арктики и призывает к дальнейшему изучению подобных источников.

Ключевые слова: Арктика, Леон Константинович Шар-Баронов, Российский государственный архив экономики, арктические экспедиции, личные документы, юраки, полярные капитаны

New pages in the history of the Arctic:
according to sources of personal origin of the Russian State Archive of Economics
(using the example of L.K. Shar-Baronov)

Sergei A. Peshekhonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, spesheh@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the history of Arctic exploration based on sources of personal origin stored in the Russian State Archive of Economics (RGAE). The focus is on the life and work of Leon Konstantinovich Shar—Baronov, one of the little-known but significant participants in Arctic expeditions. The article illustrates Shar-Baronov's contribution to the exploration and development of the Arctic, touches on the issues of training Arctic personnel, the way of life of the local population, clarifies the opening of the Ermak bank. Special attention is paid to wintering in the Gydan Bay in 1931-1932. The article emphasizes the importance of personal documents for a more complete understanding of the history of Arctic exploration and calls for further study of such sources.

Keywords: Arctic, Leon Konstantinovich Shar-Baronov, Russian State Archive of Economics, Arctic expeditions, personal documents, yuraks, polar captains

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) хранит большую коллекцию фондов личного происхождения покорителей Арктики. В настоящее время эта тема снова становится актуальной не только в связи с юбилейными датами, но и в общем интересе россиян к истории освоения этого сурового региона. С одной стороны, многие руководители экспедиций, такие как О.Ю. Шмидт, И.Д. Папанин и др., хорошо известны не только историкам, но и широкой публике, тогда как большинство членов экспедиционных команд еще не получили широкой известности. А у них остались дневники, статьи, заметки, которые помогут историкам дописать историю освоения этого сурового региона, и познакомить читателей с новыми именами. Одному из таких героев, Леону Константиновичу Шар-Баронову, и посвящена данная статья

Краткая биография

Леон Константинович Шар-Баронов родился 9 февраля 1904 г. в городе Тифлисе, по национальности армянин. В 1921 г. после окончания гимназии поступил в Батумское военно-мореходное училище. Пароход «Камо», на котором Шар-Баронов, вместе с тремя другими курсантами проходил морскую практику 31 августа 1922 г. подорвался на mine и

затонул. Действия курсантов во время аварии были высоко оценены. Из выписки из приказа по Военно-Морскому Училищу:

Курсанты... Шар-Баронов Леон... во время аварии, постигшей пароход <...> вели себя самым доблестным образом, в тот час же после взрыва явились к капитану и до последнего момента честно выполняли свой долг на учебном судне.

Счастливы объявить о таком подлинно героическом поступке упомянутых курсантов. Твердо надеюсь и верю, что их доблестное поведение являющееся результатом воспитания их в духе старых морских традиций, будет служить образцом не только для их сотоварищей, но и для всех курсантов возрождающегося КРАСНОГО ФЛОТА первой в мире РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Привет молодым героям.
Навоенморуца ЧАВЧАВАДЗЕ
Комиссар БАХТАДЗЕ².

В 1923 г. после расформирования училища поступил в Ростовский морской техникум, который закончил в 1926 г. По собственной инициативе в 1924 г. направился для прохождения практики в Арктику, где сумел устроиться на поморских парусник «Баклан».

В дальнейшем Леон Шар-Баронов учился в Архангельском морском техникуме, ходил на разных судах, в том числе на экспедиционном судне «Персей», в должности 3-го штурмана. На «Персее» участвовал в поисках дирижабля «Италия» Умберто Нобиля.

С 1929 г. Шар-Баронов ходил на зверобойных судах, сначала старшим штурманом, затем и.о. капитана, затем капитаном. Отдельно стоит отметить вынужденную зимовку двух неподготовленных к ней судов в Гыданском заливе 1931 – 1932 гг., возглавляемую Шар-Бароновым. Весной им была произведена опись ранее не исследованных территорий, а некоторые топонимы, появившиеся в ходе экспедиции, сохранились до наших дней.

С 1933 г. Шар-Баронов капитан различных рыболовных судов на Дальнем Востоке и лишь в 1938 г., при поддержке Бурке А.К. (с которым ходил с 1929 г.) и О. Ю. Шмидта возвращается в Арктику («уйти с Дальнего Востока в те времена было трудно») – становится капитаном ледокола «Вл. Русанов». В 1940 г. переведён на ледокол «Сталинград», на котором ходит до 1942 г. До конца Великой Отечественной и войны с Японией капитан различных судов на Северном Морском пути. С 1948 г. капитан учебных судов, сначала в Высшего Арктического Морского училища, а затем Ленинградского Высшего Морского училища. В 1957 г. переведён в Мурманское Арктическое пароходство, в 1967 г. в Северное пароходство. Плавал в Арктике до конца 1971 г.³

Уточнение топонимов

По материалам воспоминаний Леона Шара-Баронова о плавании на судне «Зверобой» можно уточнить, что банка Ермак, находящаяся неподалёку от залива Миддендорфа, и названная в честь открывшего её ледокола «Ермак» в 1934 г., как указано например в справочнике Топонимика морей советской Арктики [Попов, Троицкий 1972], была на самом деле открыта в 1929 г. экипажем зверобойного судна «Зверобой»⁴.

Подготовка кадров

Крайне интересна содержащаяся в воспоминаниях информация о подготовке и качестве капитанского и штурманского состава в 20-х и начале 30-х гг.

В этом контексте, заслуживают внимания характеристики, данные Шар-Бароновым капитанам судов «Аврал» и «Ныдо-Ямо», с которыми он проводил вынужденную зимовку в Гыданском заливе. Большая часть экипажа вместе с капитанами были отправлены в находящуюся недалеко факторию, периодически на некоторое время сменяя оставшихся на судах зимовщиков.

² РГАЭ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

³ Там же. Л. 1–10.

⁴ Там же. Д. 2 . Л. 139.

Так, капитан «Аврала» Соболевский Николай Иванович, не имел морского образования, и до назначения на зверобойное судно служил боцманом и капитаном на портовых буксирах.

Имея большой опыт работы в портах, он совершенно не имел ни познаний, ни опыта в морском судовождении.⁵

Это выразалось и в небрежном отношении к различным приборам, от компаса до хронометра:

Оставляя на судне Соболевского, я неоднократно просил его не забывать ежедневно заводить хронометр. Даже сделал над его койкой надпись «Не забывайте хронометра». Это было очень важно ... для астрономических наблюдений нужно было иметь точное время⁶

<...>

Соболевский все же о нем забыл, и когда я вернулся на судно <...> хронометр был мёртв. <...> Время мы потеряли. Мы имели секстант, имели компасы, астрономический ежегодник, мореходные таблицы. Мы имели все и не имели ничего. Хотелось плакать, ругаться, было желание избить Соколовского. Но даже если бы я и убил его, хронометр бы не пошёл.⁷

Во время зимовки, Соболевский попадает в полную зависимость от начальника фактории Громадского Зенон Зеноновича, который

...окружил себя рядом лиц, имевших склонность к спиртному и за это служивших ему верой и правдой ...

Среди этих «опричников», как мы их называли, оказался и капитан Соболевский. Однако он был на совершенно особом положении. Его скорее можно было бы назвать <...> шутом времен Иоанна Грозного....

Зная его слабость к спиртному, Громадский мог часами издеваться над почти уже седым человеком, не считаясь ни с формой, ни со временем и местом.

Гнусно было видеть, когда пьяный полукнязь, полухан, развалившись на скамье <...> держа в протянутой руке кружку спирта, заставлял Соболевского под граммофонную музыку изображать из себя о балерину, то цирковую собаченку, наученную просить подачку определенным количеством тяфканий.

И все это добросовестно выполнялось. Соболевский ломался, дрыгал ногами задирая их в такт музыке, грациозно поддерживая при этом полы своего пиджака на подобие балерины, поддерживающей свою пачку.

Далее он тяфкал собачим лаем и честно получал за свою верную службу добрую кружку спирта⁸.

Капитан «Ныдо-Ямо» Бриф, бывший актёр, прошедший трёхмесячные курсы судоводителей. Отдельно Шар-Баронов выделяет его полное неумение ориентироваться, как на море, так и на суше:

Бриф поздравил нас с благополучным приходом на остров Олений, что меня очень озадачило.

Я поинтересовался его прокладкой и счислением, однако ни того, ни другого на карте не было. Красовалась только жирная линия курса, проложенная мной... Никаких засечек или пометок на ней не было, за исключением произвольно поставленной точки у восточного берега Оленьего.

Из разговоров с ним выяснилось, что, не заметив поворота судов почти на обратный курс он счел свое место у Оленьего.⁹

<...>

⁵ РГАЭ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 2. Л. 171.

⁶ Там же. Л. 186.

⁷ Там же. Л. 191.

⁸ Там же. Л. 175.

⁹ Там же. Л. 175.

Как-то, возмущившись, что он идёт градусов на двадцать в сторону от заданного направления, я сказал ему - Вы черт бы Вас побрал, когда-нибудь найдёте себе погибель, заблудившись в трех соснах – эти слова оказались пророческими.

Спустя три года... он не сумел съориентироваться и заблудившись в тундре недалеко от своего жилья, замёрз и бесславно погиб¹⁰.

Стоит отметить, что несмотря на вышеперечисленное Шар-Баронов именно его взял своим помощником вовремя экспедиции на восток залива, с целью нанесения его на карту.

...выбор пал на него, и он был лучшим вариантом из всех других. Он никогда ни с кем, ни о чем не спорил. <...> ОН никогда не отказывался от выполнения любого поручения, независимого от того, мог он его выполнить или нет.

Вторым положительным качеством его характера была – смелость, но, к сожалению, часто необдуманная¹¹.

Показательно и отношение Громадского к астрономическому знаку, служившему также для ориентирования судов в Гыданском заливе:

– Не понимаю, куда делся астрономический знак, который указывает устье Юрибея – сразу же задал я ему вопрос.

– А он свалился еще 5-6 дней назад, когда здесь был сильный шторм – ответил он невозмутимо.

– Но почему же вы его не поставили вновь. Вы же знали, что в ближайшее время к Юрибею должны подойти два судна. Поднять-то его ведь не трудно было.

– А зачем было его ставить. Я знал, что на судне есть морской штурман, у него есть всякие морские приборы, так зачем ему знаки и тычки разные. <...> Упал он, ну и пусть себе валяется. Нам он тоже не нужен.

Убедить его в том, что знак нужен и штурману, мне так и не удалось.

Шар-Баронов отмечает, что «подобное невежество в мореплавание проявлялось и у многих других, даже ответственных работников»¹².

Местное население.

Во время зимовки моряки активно контактировали с местным населением, которых русские называют юраками. Большинство юраков не знали русского языка, хотя это не мешало им принимать участие в различных праздниках и митингах:

Громадский начал читать свой доклад... об историческом значении Великого Октября ... Юраки, хотя и не понимали ... тем не менее слушали очень внимательно.

Знание языка его выгодно выделяло:

Сам Константин Петрович представлял собою типичного туземного плута... Пользуясь знанием русского языка, он умело надувал одновременно и нас и своих земляков.

Подражание русским выражалось в любви к именам и отчествам, «что считалось у них верхом культуры и высоким общественным положением и при первой возможности, они величают себя произвольными русскими именами».

Выделяет Шар-Баронов и тягу к спиртному, свойственную как мужчинам, так и женщинам. Показателен следующий эпизод:

Как-то, после изрядного возлияния, Константин Петрович пришёл к нам с весьма изуродованным лицом. На мой вопрос, где и кто изукрасил так его физиономию, он, не

¹⁰ РГАЭ. Ф. 606. Оп.1. Д. 2. Л. 223–224.

¹¹ Там же. Л. 217.

¹² Там же. Л. 179.

мудрствуя лукаво ответил, что разделала его так Мария Андреевна за то, что он где-то угостил, а про жену забыл и ничего ей не принёс.¹³

Несмотря на то, что большинство юраков считались православными («часто приходилось видеть у них на груди дешёвенькие металлические крестики»), они имели своих богов и шаманов. Шар-Баронов отмечает «деловые» взаимоотношения между паствой и объектами поклонения:

Мне неоднократно приходилось быть свидетелем, когда в хорошую погоду юраки доставали своего небольшого божка со страшной рожей, мазали его вяленой рыбой или куском сырой оленины, а затем куски съедали сами.

Так они благодарили их за хорошую погоду. Но бывали и другие картины. Как-то в тундре, нас с Костей застала пурга... вытащил своего деревянного «всевышнего», бросил на снег и не задумываясь стал его лупить своим хореем ... «а пошто он пурка-пурка давал».

<...>

Очень часто, теряя ориентировку в пургу или туман они, хотя и робко, но все же спрашивали «а что говорит твой железный шаман», указывая на компас¹⁴.

Таким образом, изучение документов личного происхождения Л.К. Шар-Баронова открывает новые аспекты истории освоения советской Арктики в 20-30-е гг. прошлого века. Потенциал воспоминаний, а также статей, написанных Шар-Бароновым, ходившем в Арктике вплоть до 1971 г., достаточно велик, и дальнейшая работа с ними может привести к обнаружению новых фактов, относящихся и другим временным периодам и открывающих новые страницы освоения этого региона.

Литература

Попов, Троицкий 1972 – Попов С.В., Троицкий В.А. Топонимика морей советской Арктики. Ленинград, 1972. 316 с.

¹³ Там же. Л. 187–189.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 606. Оп.1. Д. 2 . Л. 208–209.